

Повсюду темнота, она давит со всех сторон. Пытаюсь вздохнуть, вместо воздуха в лёгкие проникает что-то другое, более тяжелое. Пытаюсь закашляться, но только беспомощно открываю рот. Глаза видят лишь тёмно-серое марево с вкраплением чего-то зеленого. «Вода, я в воде!» - доходит до меня. Цепляясь за уплывающее от боли и страха сознание, пытаюсь подняться, всплыть на берег, но ничего не получается. На мне были полноценные рыцарские доспехи. Вызванная удушьем головная боль стала и вовсе нестерпимой. Разум полностью затопило диким, животным страхом и гневом. В нём билась одна единственная, не оформленная даже, мысль: «Я не могу умереть, не должен!»

И тут, внутри меня, будто произошло рождение сверхновой. Невероятной силы жар появился во мне, и через мгновение вышел наружу, спровоцировав сильнейший взрыв. Пламя проникло в каждую клеточку моего тела, даря тепло и ощущение чего-то давно забытого, но бесконечно родного. Разум постепенно, в течении десятков долей секунд, начал проясняться, вернулось осознание реальности. Пребывая в своеобразной эйфории, я лениво отметил, что взрывная волна превратила меня в человека-ракету, и на огромной скорости несёт мою тушку к поверхности.

То, что происходило со мной дальше ничем иным как безумием назвать нельзя. Вылетев из-под воды, я прямо в воздухе, на высоте нескольких метров, стал выкашливать из лёгких воду. Зрелище, наверное, было презабавнейшее. К счастью, выбросило меня на берег. Хотя и ушибся, но снова оказываться в воде не было никакого желания. Солнце клонилось к закату, это породило во мне лёгкое чувство узнавания.

В мозгу не было ни одной мысли, всё затопило облегчение от неожиданного спасения, и эйфория от чуть ли не выплескивающейся из ушей силы. На меня напало какое-то истерическое веселье, и, повинуясь ему, стал поначалу хихикать, а потом и ржать в голос. Смех перемежался с тяжёлым, в прямом смысле, мокрым кашлем. Не знаю, сколько все это продолжалось, мозг всё ещё пребывал в немного замутнённом состоянии. Но судя по тому, что когда меня отпустило, солнце уже зашло за горизонт, и начались сумерки, длилось всё примерно полчаса. Придя в себя, я начал лихорадочно просчитывать ситуацию. Что же пошло не так?! Почему раскрытие произошло так поздно? Где же я ошибся? У меня, фактически архимага, мозг работал не хуже какого-нибудь суперкомпьютера. Просчет даже если и был, то незначительный. А тут, шестнадцать сраных лет!!! Так, вдох выход, надо успокоиться. Нужна медитация.

За годы активной магической практики и развития своих ментальных возможностей я научился напрямую обращаться к своему разуму, манипулируя, таким образом, своей душой. Это позволило мне покидать на время тело и бродить по миру в нематериальном виде. Появилось более глубокое понимание магии как таковой. Я стал заглядывать за изнанку реальности, в различные загробные миры и божественные измерения.

В процессе познания этой грани магического искусства мне удалось разработать несколько видов медитаций, каждая из которых предназначена для какой-то определённой задачи. Первая – этакий микроскоп для духовных и магических структур. Вторая – позволяет дольше находиться в виде духа. Третья – превращает пользователя в многофункциональный сканер, настраивает разум и ауру на принятие различной информации с определённой территории. Чем ты сильнее, чем лучше развита ментальная структура, тем больше эта территория и тем подробнее поступающая информация. Четвёртая – это работа непосредственно со своим

разумом. Упорядочить воспоминания, поискать что-то в памяти, спокойно проанализировать что-то. Есть ещё пятая, но я стараюсь пользоваться ей очень осторожно. Она, как бы, служит логичным продолжением третьей. Аура полностью раскрывается и начинается считывание уже не какой-то ограниченной территории, а астрально-информационных потоков целого мира. Находиться в таком состоянии дольше пары секунд попросту опасно, можно сойти с ума от чудовищного количества сведений.

Сейчас надо хоть одним глазком, но «посмотреть» на мир и понять, почему произошла такая чудовищная отсрочка, чуть не приведшая меня к гибели. Странно, но никаких проблем с ментальным слиянием не было, все прошло даже легче чем в прошлой жизни. А тогда я был, на секундочку, сильнейшим магом, которого откровенно боялись даже некоторые самозванные «божества». Сейчас же во мне нет и половины сотой доли того могущества что раньше.

Восприятие реальности в духовной форме носит довольно специфический характер. Эмоции несколько притупляются, думать становится легче. Начинаешь видеть то, что скрыто от человеческого глаза. Всяких мелких духов, души, задержавшиеся по какой-то причине в этом мире, «проходы» на более глубинные слои астрала и энергопотоки планеты. Всё это настолько гармонично и естественно накладывалось на обыденную реальность, не затронутую потусторонним, что у меня ничего, даже поначалу, разум не царапало.

- Мать моя женщина, отец Ктулху! Это что еще х*рня?! - выйдя из тела, воскликнул я на всю округу. Орать, привлекая к себе внимание, мне совершенно не хотелось, просто на изнанке любая мысль транслируется в окружающую среду. Тут вопрос стоит в своеобразной «громкости». Если ты просто бубнишь что-то себе под нос, или вовсе шепчешь, то это одно, а вот если ты орёшь во всю глотку, уже совсем другое. Тут очень важен контроль над своими мыслями, и, вообще, разумом. Увиденное здесь, на первом слое астрала, так меня поразило, что я на мгновение потерял над собой контроль.

Ничего, никакой разницы между материальной реальностью и изнанкой нет. Если в прошлом мире всё буквально кишело «жизнью» и энергией, то тут... будто из джунглей разом оказался даже не в пустыне, а на Луне. Сосредотачиваюсь, пытаюсь уловить хоть какой-нибудь след, запах магии. Все остальные насущные проблемы отошли на второй план. Если я не смогу найти хотя бы хиленький ручеек и подпитаться от него, мне с моим грошовым резервом придется ой как несладко. Чувствовалась какая-то ниточка между мной и, судя по всему, каким-то магическим источником, но дергать за неё было откровенно боязно. Слишком агрессивная и искажённая оттуда шла энергия.

На грани чувствительности постоянно что-то присутствовало, достаточно чёткое, чтобы заметить, но недостаточно чёткое, чтобы определить направление. Приходилось всё больше и больше сосредотачиваться на своих ощущениях. В конце концов, мне всё же удалось кое-что определить. Было три, если можно так сказать, флёра с кардинально отличными типами энергии. Один вёл на север и представлял собой что-то довольно жуткое... концентрированная водная стихия и отчётливый аромат Смерти. Второй представлял собой полную его противоположность. Чистейший Огонь, источник его находился где-то далеко на юго-востоке. Именно с ним я оказался связан. Третий след тоже вёл на север, в основном. Чувствовались некоторые отголоски и по другим сторонам света. Ничего общего с первыми двумя он, в принципе, не имел. Напоминал более привычную мне магию с множественными трудноопределимыми вкраплениями.

Всё это очень сильно отличалось от того что я видел, наблюдал и практиковал в прошлой жизни. Там планету буквально пронизывало множество течений-сосудов. Магия была практически везде, распределяясь повсюду более или менее равномерно. Здесь же, судя по всему, существуют несколько мощных источников, которые концентрируют вокруг себя всю энергию, и чем дальше от них, тем меньше магии. И далеко не факт что я смог определить, или даже почувствовать, все имеющиеся в этом мире энергетические центры.

Голова идёт кругом, но медлить нельзя. Нужно выбрать к какому источнику, так сказать, припадать. А впрочем, какой тут может быть выбор? Ни условно «холодный», ни «горячий», категорически мне не подходят. Слишком агрессивны. Стоит только принять в себя предлагаемую ими силу, как я, с большой долей вероятности, сойду с ума и превращусь в неведомую, но очень опасную зверушку. Остаётся только третий вариант, в котором тоже не всё кристально чисто, но альтернативы ещё хуже.

Но не успеваю я что-либо предпринять, как меня выбрасывает обратно в мою брентную тушку. Одним небольшим выбросом маны отгоняю от себя комаров и других кровососущих сволочей, облюбовавших бессознательное тело. Ночь уже полностью вступила в свои права, я весь мокрый, в тине, и в желудке глисты повесились, замечательный расклад.

Итак, задача номер раз – добыть чего-нибудь съестного. Задача номер два – разобраться с одеждой и доспехами, а то неизвестно сколько времени я изображал утопленника, вещи могли подпортиться. Задача номер три – по возможности вернуться в астрал и начать поиски нужного магического источника. Задача номер четыре – добыть хоть сколько-нибудь информированного языка, который сможет прояснить наверняка очень непростую ситуацию в королевстве. И, по возможности, надо найти хоть какой-нибудь меч, а то без оружия чувствую себя весьма неуютно. Да и в условиях очень ограниченного количества магии честная сталь приобретает достаточно большое значение.

Путь мой лежит как можно глубже в лес, подальше от людей. Внешность у меня приметная. Битву я, скорее всего, проиграл. И кто угодно с радостью, за звонкую монету, сдаст меня мятежникам. Пока лучше избегать людского общества. Хорошо, что на усиление тела, и поддержание себя в режиме обожравшегося энергетиками живчика, уходит очень мало сил, иначе мне пришлось бы довольно хреново.

Никогда не любил Речные Земли, слишком мокрый, в прямом смысле, край. Вездесущие малые и большие реки в придачу к озёрам, мерзкие многодневные дожди, комары и грязь, грязь, грязь! Чуть отклонишься от Королевской или Речной дороги, всё, считай, дальше твой путь превратится в сущее мучение. Каких усилий и нервов мне стоило провести здесь армию знают лишь Семеро и Барристан. Что с ним стало? Наверняка погиб. Лежит где-нибудь недалеко в водах Трезубца. Или ему повезло больше, пал на берегу, а это значит, что останки послали родным, не забыв, скорее всего, содрать с них кругленькую сумму.

Куда больше меня волнует судьба Лианны. Не хочется даже и думать, что может сделать с ней этот надутый глупец, Роберт, если узнает о её реальном отношении к своей драгоценной персоне, и обо всём остальном. И не факт что Старк заступится за свою сестру. Всё-таки ситуация довольно сложная, и в его глазах она вполне может предстать как виновница гибели старших родственников. Незнание здорово раздражала и побуждала к необдуманным

действиям. Хотелось тот час же идти в Дарри, в надежде хоть на что-нибудь. К счастью, рациональности и здравомыслия после пробуждения памяти у меня прибавилось, и эмоции потеряли надо мной прежнюю власть.

Сколько же времени я пролежал в водах Трезубца? Если меньше двух месяцев, то вполне можно перегнать мятежников и вернуться в Королевскую Гавань. Если дольше... тогда всё очень сильно осложняется. Надеюсь, у отца хватит остатков ума попросить прощения у Тайвина и осыпать всяческими благами, чтобы он забыл прежние обиды. Страх - это то единственное, что побуждает Эйриса к хоть каким-то осмысленным действиям. После моего поражения, уверен, он достаточно испугается.

Повезло, судя по всему, дождя не было, как минимум, пару недель и удалось собрать кучу замечательного сухого хвороста. Так как даже небольшой огонек на пальце - нежелательная трата магических сил, я сделал из своей ладони подобие камфорки, и стал держать в руке более или менее толстую ветку пока она не загорелась.

Костер разгорелся, будь здоров. Хвороста я и вправду набрал очень много. Часа два ходил, собирал. Дело в том, что на любые магические манипуляции внутри своего тела тратится такой ничтожный процент маны, что можно считать не тратится. Я же могу творить со своей тушкой очень многое, в разумных пределах. Превратить себя в какого-нибудь тентаклиевого монстра, или ещё какую хрень, у меня не выйдет. Но чуть изменить глаза, чтобы видеть в темноте не хуже кошки, вполне сумею.

Начинаю снимать с себя броню, пытаюсь, по крайней мере. Только сейчас обратил внимание, кожаные ремешки как-то слишком сильно истрепались. Стоило некоторые только тронуть, как они тут же рвались. Я похолодел. Сколько надо времени, чтобы довести очень качественную вещь до такого состояния? Минут за пять, буквально, скидываю с себя все железки, а за ними поддоспешник и исподнее. Одежду кладу поближе к огню, чтоб высыхала, а броню начинаю тщательно осматривать. Дыра в самой середине нагрудника заставляет поёжиться от воспоминаний о том, как эта проказница появилась на свет. Но меня интересовало нечто другое, то, что всеми фибрами души не желал находить, однако нашёл. Следы ржавчины на доспехе с примесью валирийской стали. Сердце ухнуло куда-то в бездну.

Так сколько же лет я пролежал на дне?

<http://tl.rulate.ru/book/23630/488301>